

В. А. Дмитриев

ЮЛИАН ОТСТУПНИК: ЧЕЛОВЕК И ИМПЕРАТОР

Исторические деятели, подобные Юлиану Отступнику, не могут не вызывать по меньшей мере интереса у любого, кто хотя бы немного соприкасался с историей поздней Римской империи. Не каждому историческому деятелю оказывалось под силу преодолеть инерцию происходящих вокруг событий и попытаться изменить казалось бы неумолимый ход истории. Именно таким человеком и был император Юлиан Отступник. Как отмечал Дж. Негри — автор одной из наиболее глубоких работ, посвященных биографии Юлиана, — “в период упадка империи не было фигуры более оригинальной, более интересной и привлекательной, чем император Юлиан” [1].

Подобно многим выдающимся историческим деятелям, Юлиан неоднозначно оценивался современниками и авторами последующих эпох. Приверженцы старо-римских традиций и ценностей превозносили Юлиана, сравнивая его с героями древности. Христианские же историки ярко выразили свое отношение к Юлиану тем, что дали ему прозвище “Отступник” (лат. *Apostata*). По причине подобной полярности суждений о личности Юлиана в письменных источниках [2] довольно затруднительно воссоздать его более или менее целостный образ. И тем не менее попытаемся это сделать.

Нашим главным источником при рассмотрении биографии Юлиана является сочинение Аммиана Марцеллина “Деяния” (“*Res gestae*”) [3], состоящее из тридцати одной книги, из которых до нашего времени дошло лишь восемнадцать последних — с XIV по XXXI, описывающие события с 353 по 378 гг. Аммиан сам был участником описываемых событий, и поэтому его сведения имеют для исследователей неоценимое значение.

Ряд сведений о жизни и деятельности Юлиана можно найти в речах и письмах его друга и единомышленника — антиохийского ритора Либания [4]. Кроме того, сам Юлиан оставил достаточно обширное литературное наследие; особенно ценны письма Юлиана, отражающие основные события в его жизни и отношение к ним автора [5]. Более сжатые и отрывочные сведения о жизни Юлиана содержатся в сочинении целого ряда других позднеантичных и раннесредневековых греческих и латинских авторов (Секста

Аврелия Виктора, Евтропия, Руфа Феста, Сократа Схоластика, Созомена, Феодорита, Филосторгия, Григория Богослова), а также в "Истории Армении" Моисея Хоренского [6].

Детство и юность

Итак, император Цезарь Флавий Клавдий Юлиан Август — таково его полное имя — родился в Константинополе в 331 г. [7]. Его отцом был сводный брат императора Константина Великого, младший сын Констанция Хлора от второй жены, Феодоры, Юлий Констанций, погибший через несколько месяцев после смерти Константина Великого (видимо, в конце 337 г.), когда Юлиану едва исполнилось шесть лет. Его мать Базилина происходила, как пишет Аммиан Марцеллин, "из старинного знатного рода" (a maiorigibus nobili) [8] и умерла еще раньше отца, в 332 г. Таким образом, уже в раннем детстве будущий император, как и его брат, Галл, остался круглым сиротой. Оба ребенка чудом избежали смерти в период кровавой борьбы за власть между наследниками Константина Великого, последовавшей после его смерти в 337 г. Вероятно, Юлиан остался в живых благодаря своему юному возрасту, а Галла пощадили из-за того, что в тот момент он был серьезно болен [9].

Поскольку Юлиан был потомком Констанция Хлора и, соответственно, родственником императора Константина Великого, ему была предоставлена возможность получить достойное образование, которой он и воспользовался: сначала в Никомедии, обучаясь у епископа Евсевия, а затем — в Константинополе [10]. В возрасте семи лет Юлиан был передан на воспитание придворному евнуху Мардонию (судя по имени — персу), некогда занимавшемуся и воспитанием матери Юлиана, Базилины [11]. Считается, что именно Мардоний привил Юлиану любовь к греческой языческой культуре и, в особенности, — к творческому наследию Гомера и Платона. Здесь же, в Константинополе, Юлиан познакомился и с Либанием — крупнейшим позднеантичным языческим ритором и общественным деятелем, дружбу с которым он поддерживал всю свою жизнь. Юлиану было запрещено посещать занятия Либания, но он тайком читал его сочинения и таким образом заочно обучался греческому ораторскому искусству и приобщался к языческой культуре. Влияние греческих учителей и воспитателей на Юлиана было столь велико, что в последствии практически все свои сочинения император писал на греческом языке. Не менее сильным было воздействие, оказанное Либанием

на религиозно-философские взгляды Юлиана. Именно это дало основание А.Н. Чанышеву утверждать, что "Либаний был вдохновителем Юлиана в его "отступничестве" [12].

Видимо, в тот же период времени Юлиан посещал и занятия грамматика Никокла из Спарты, а также христианского философа Гекебола [13].

Все было спокойно до тех пор, пока в 345 г. неожиданным распоряжением Констанция II Юлиан вместе с братом Галлом не был перевезен из столицы в загородную резиденцию императоров Мацелл близ Кесарии на территории Каппадокии [14]. Здесь оба брата были почти полностью изолированы от окружающего мира, в том числе — и от близких друзей. В таком положении Юлиан и Галл находились около шести лет, однако в 350 г. их судьбы вновь круто изменились: старший из братьев, Галл, был вызван императором в Сирмий (один из четырех столичных городов поздней Римской империи), возведен в ранг цезаря (наследника императорского престола) и назначен соправителем Констанция на востоке империи. Этот шаг императора был продиктован необходимостью одновременной борьбы с персами на восточных границах империи (в Верхней Месопотамии и Армении) и с узурпатором Магненцием, поднявшим в 350 г. мятеж и казнившим брата Констанция — Константа — в западной части империи.

Таким образом, в 350 г. Юлиан вновь обрел долгожданную свободу и получил возможность продолжить свое образование. С этой целью он направился в восточные провинции империи, где находились крупнейшие научные центры того времени. В Малой Азии Юлиан посетил Пергам и Эфес, славившиеся во всем античном мире своими культурными и научными достижениями. Здесь будущий император посещал занятия философов-неоплатоников, в частности — Максима Эфесского, благодаря которому Юлиан, к тому времени уже являвшийся страстным поклонником объективно-идеалистической системы Платона, стал приверженцем мистического направления в неоплатонизме.

Пребывание Юлиана в Малой Азии было вновь внезапно прервано в 354 г., когда по личному указанию императора Констанция был казнен его брат — цезарь Галл. Как считали современники, Галл тем самым поплатился за свой жестокий и заносчивый характер; однако, скорее всего, это был результат очередной дворцовой интриги, а также боязни Констанция II приобрести в лице Галла нового претендента на императорский

трон. Под угрозой оказалась и жизнь самого Юлиана. Клеветники при дворе императора обвиняли его в преступных связях с казненным Галлом и самовольном оставлении отведенного ему для проживания поместья Мацелл. Несмотря на явную вздорность этих обвинений, Юлиану грозила гибель, и лишь заступничество жены Констанция Евсевии спасло его от смерти. По ее просьбе Юлиана помиловали и отправили в северо-итальянский город Комум (ныне — г. Комо) близ Медиолана (нынешнего Милана) [15]. После недолгого пребывания в Комуме Юлиану было дозволено выехать в Грецию для продолжения обучения различным наукам, к чему он всегда страстно стремился. Но спокойная жизнь Юлиана в Греции длилась лишь около четырех месяцев, и уже в октябре 355 г. он был вновь вызван Констанцием ко двору, в Медиолан.

Путь к трону

На этот раз причина, по которой император желал видеть своего двоюродного брата, была действительно значимой: в виду непрерывных вторжений варваров в галльские провинции империи Констанций остро нуждался в помощнике, способном обезопасить границу империи по Рейну. После недолгих размышлений Констанций в присутствии легионов объявил Юлиана своим соправителем, предоставив ему военное командование над гарнизонами, расквартированными в Галлии. Сам Юлиан воспринял это неожиданное повышение как первый шаг на пути к неминуемой гибели, ибо в его памяти еще были живы воспоминания о судьбе старшего брата, так же внезапно вознесенного на вершину власти, а затем павшего жертвой болезненной подозрительности Констанция и зависти придворных интриганов. Войско же встретило эту новость с ликованием, рассчитывая на активизацию военных действий против грабивших и разорявших Галлию алеманнов и франков. Произошло это судьбоносное для Юлиана событие 6 ноября 355 г. Еще через несколько дней состоялось бракосочетание Юлиана с сестрой Констанция Еленой, а 1 декабря он уже отправился в Виену (ныне — г. Вьен во Франции) — центр Виенской провинции на территории Южной Галлии. Летом 356 г. Юлиан открыл боевые действия против варваров, освободив захваченные ими приграничные территории и ряд важных городов, в том числе — Колонию Агриппину (нынешний Кёльн). Кроме того, цезарь попытался навести порядок и в управлении самой

Галлией. Известно, что он существенно снизил налоги, взимавшиеся с населения галльских провинций, отменил налоговые льготы для местной знати, а также отказался от практики введения экстренных сборов на военные нужды [16].

Зиму 356/357 г. Юлиан провел в городе Сеноны (современный г. Санс во Франции). Здесь ему стало известно о новом вторжении германцев, и весна — лето 357 г. прошли в непрерывных столкновениях римлян с варварами. Однако окончательный исход кампании 357 г. в Галлии решился в конце лета. Под Аргенторатом (ныне — г. Страсбург) сошлись римская армия под руководством Юлиана и армия алеманнов во главе с царем Ходомарием. С обеих сторон в битве участвовало до 48 тысяч человек: 13 тысяч воинов сражалось в рядах римлян и около 35 тысяч насчитывало войско германцев. Несмотря на почти трехкратное превосходство варваров, римская армия под командованием Юлиана нанесла противнику сокрушительное поражение: только на поле битвы было найдено 6 тысяч тел алеманнов, и еще большее их количество унесли воды Рейна. Сам Ходомарий сдался в плен, и Юлиан великодушно пощадил своего неудачливого противника. У римлян же потери составили 247 человек [17]. В этом сражении наиболее ярко проявился полководческий талант Юлиана. Неслучайно битва при Аргенторате вошла практически во все труды по истории военного искусства периода поздней античности как яркий пример сражения между войском германцев и римской армией [18].

После этого Юлиан совершил два рейда за Рейн, вглубь вражеской территории, уничтожая на своем пути поселения франков и алеманнов вместе с их жителями. Это был один из тех редких случаев в истории поздней империи, когда римляне от пассивной обороны переходили к активным, упреждающим действиям [19]. В итоге племена франков, хамавов и алеманнов были вынуждены пойти на заключение с римлянами мирного договора. На границах Галлии временно воцарились мир и покой. Но это было лишь затишье перед бурей...

Все началось с того, что через два с небольшим года, в 360 г., Юлиану пришлось подавлять вооруженное антиримское восстание в Британии, поднятое пиктами и скоттами. Серьезной опасности для Рима сами по себе эти события не представляли, но они стали прологом к разыгравшейся вскоре драме. Дело в том, что с конца 350-х гг. император Констанций непрерывно воевал на востоке

с персами, и боевые действия развивались далеко не в пользу римлян: сасанидский шаханшах Шапур II Великий (309 — 379 гг.) захватил ряд важных римских опорных пунктов, в том числе — крепости Амиду (ныне — г. Диярбакыр в Турции) и Сингару (ныне — г. Синджар в Ираке) в Верхней Месопотамии. Для усиления своей армии Констанций II решил отозвать из Галлии те самые вспомогательные части, набранные из германцев, которые были направлены Юлианом в Британию. Это являлось нарушением договора, согласно которому варвары соглашались служить в римской армии при условии, что их "никогда не поведут за Алыпы" [20]. Кроме того, посланец императора — нотариий Деценций — вел себя крайне самоуверенно и вызывающе: не вникнув в ситуацию и не дожидаясь завершения похода в Британию, он попытался силой заставить часть наиболее боеспособных отрядов Юлиана отбыть на восток, в Месопотамию. Подобные действия Деценция вызвали в галльских легионах открытый бунт, и помимо своей воли Юлиан был провозглашен армией Августом, т.е. императором [21]. Таким образом, в империи вновь, впервые после 350 г., появилось два Августа — Юлиан и Констанций II. Столкновение Юлиана с Констанцием стало неизбежным. Тем не менее Юлиан попытался решить дело миром и послал Констанцию письмо, в котором предлагал ряд компромиссных мер для сохранения мира и порядка в империи, обещая повиноваться так же, как это было ранее [22]. Констанций II с негодованием воспринял предложение новоявленного соперника; вооруженную борьбу с Юлианом тогда же, летом 360 г., ему помешала начать лишь все еще продолжавшаяся война с персами.

Для упрочения своего положения Юлиану крайне важно было сохранить свой авторитет среди жителей Галлии, в большинстве своем — христиан. Поэтому он, будучи по своим убеждениям язычником и противником христианства, первое время был вынужден продолжать скрывать свои истинные взгляды и участвовать в христианских религиозных мероприятиях, в тайне совершая языческие обряды [23].

Все это время Юлиан обдумывал план своих действий в отношении Констанция. В конце концов, летом 361 г. он принимает решение не ждать нападения со стороны соперника, а самому нанести первый удар. Войско получило приказ ускоренным маршем двинуться из Галлии на восток, в направлении Паннонии. Своей стремительностью Юлиан обезоруживал противника, а население

городов, лежавших на пути его армии, встречало молодого императора факельными шествиями и гирляндами из цветов [24]. Достигнув города Нэсс (ныне — г. Ниш в Сербии), Юлиан получил неожиданное известие о скоропостижной смерти Констанция II, уже возвращавшегося из Месопотамии, где боевые действия были временно прекращены. Так в тридцать лет Юлиан стал единовластным правителем империи. Впереди его ждал Константинополь. Быстро пройдя Фракию, 11 декабря 361 г. Юлиан вступил в восточную столицу империи, где был встречен при всеобщем ликовании [25].

На вершине власти

Именно в годы единоличного правления наиболее полно проявились качества Юлиана как человека, полководца и государственного деятеля.

Прежде всего был сокращен аппарат придворных брадобреев, поваров и другой прислуги, получавшей из казны крупные суммы в виде жалованья [26]. Затем было объявлено об открытии языческих храмов и разрешении открыто приносить жертвы римским богам [27]. В целом религиозная политика Юлиана не была столь радикальной в отношении христиан, как это принято считать, начиная с раннехристианской историографии. Юлиан не проводил кровавых гонений, как это было, например, при Валериане и Диоклетиане. Кроме того, антихристианские мероприятия нового императора касались лишь официальной, католической, церкви; еретики же, напротив, получили равные с ортодоксами права, возможность вернуться из ссылки и восстановить свои храмы и богослужение [28]. В числе антихристианских мер Юлиана следует отметить и эдикты о запрете христианам служить в войске, а также занимать должности руководителей провинций [29]. В результате этих указов пострадали даже представители высшей аристократии — например, будущие императоры Иовиан, Валентиниан I и Валент [30]. С христиан взымались и особые денежные сборы в случае их отказа приносить жертвы римским богам [31]. Здесь же следует отметить и написание самим Юлианом антихристианских сочинений. В одном из них, известном под названием "Цезари" [32], император жестко критикует своих предшественников на троне, являвшихся христианами.

Не только религиозной политикой, но и всем своим поведением Юлиан демонстрировал стремление к возрождению

старинных римских добродетелей, склонность к простоте в быту и общении. Так, во время одной из торжественных церемоний он шел пешком вместе с другими высокопоставленными лицами [33]; к прибывшему к нему из Азии другу и философу Максиму, одному из видных представителей неоплатонизма, император у всех на глазах быстро подбежал и лично сопровождал во дворец, где собрались высшие государственные чины [34]. Однажды, когда Юлиан превысил свои полномочия, то сам уплатил в качестве штрафа 10 фунтов золота [35]. Сократ Схоластик сообщает, что Юлиан был вторым после Юлия Цезаря правителем Римского государства, лично выступавшим в сенате со своими речами [36].

Находясь в Константинополе, Юлиан уделял важное внимание и обороне границ: ремонтировал укрепления, заботился о снабжении приграничных армий оружием, продовольствием, одеждой, жалованьем [37].

Решив первые, самые неотложные, задачи, Юлиан направился из Константинополя в Антиохию, ближе к восточным границам империи. По пути он продолжал проявлять заботу о благе подданных, предоставляя денежные суммы на восстановление городов и занимаясь разбирательством судебных тяжб [38]. В Антиохии Юлиан провел зиму 362/363 г. Именно здесь он издал свой знаменитый эдикт о запрете преподавать в школах христианским риторам и грамматикам [39]. Однако главным, чем занимался император в Антиохии и на что были направлены все его помыслы, являлась подготовка к походу против персов. Современник, очевидец и участник описываемых событий, римский историк Аммиан Марцеллин считал, что основным мотивом Юлиана была жажда мести и славы [40]. Стремясь вызвать благосклонное отношение со стороны богов к своему будущему мероприятию, император совершал небывалые по своему размаху жертвоприношения. Это вызывало непонимание и критику даже со стороны языческой интеллигенции. Масла в огонь подлил эдикт Юлиана о снижении цен на продукты питания — в результате этого шага продовольствие вообще исчезло с прилавков [41].

Все эти мероприятия Юлиана привели к резкому похолоданию в отношениях между ним и жителями Антиохии, что ярко проявилось в его язвительном памфлете "Антиохиец, или Враг бороды". В конце концов, отношения между императором и антиохийцами, такие теплые в начале, были окончательно испорчены. Примерно тогда же, к началу весны 363 г., было все

готово к походу против персов. 5 марта Юлиан покинул Антиохию, гневно отвергая просьбы ее жителей о милости и обещая никогда больше не возвращаться в этот город. Как выяснилось в последствии, это обещание Юлиана оказалось пророческим. Так начался печально знаменитый персидский поход императора Юлиана...

Последний поход

В начале апреля 363 г. римская армия в количестве около 65 тысяч человек [42] пересекла границу с Персией и вторглась на ее территорию. Войско Юлиана продвигалось вдоль левого берега Евфрата, захватывая и разрушая встречавшиеся ему на пути персидские крепости. Подвергаясь на марше постоянным набегам персидской кавалерии, римляне дошли до столицы Персии — Ктесифона, под стенами которого персидское войско было разбито [43]. Однако для осады и взятия такой мощной крепости сил у римлян было все же недостаточно, и поэтому на военном совете было решено продвигаться дальше на юг, вглубь персидской территории [44]. Вскоре выяснилось, что вся местность вокруг была выжжена персами, и Юлиан был вынужден повернуть на север, в направлении римской области Кордуэны, лежавшей в верхнем течении Тигра. И здесь случилось непредвиденное — во время одной из атак персов на римское войско Юлиан бросился на помощь своим солдатам, не одев доспехов и имея при себе лишь щит; в этот момент брошенный кем-то кавалерийский дротик ударил его в незащищенный правый бок и пронзил печень [45]. Рана оказалась смертельной, и в ту же ночь Юлиан скончался. Как пишет очевидец всех этих событий Аммиан Марцеллин, свой смертный час император встретил спокойно и мужественно, беседуя с философами-неоплатониками, сопровождавшими его в этом походе, — Максимом и Приском — о высоких свойствах человеческого духа [46].

До сих пор историки не могут точно ответить на вопрос о том, с чьей стороны был пущен тот роковой дротик. Существуют две основные версии случившегося, появившиеся буквально сразу после смерти Юлиана. Согласно первой из них, император погиб от руки персидского воина (эту точку зрения высказывали Аммиан Марцеллин, лично присутствовавший при описываемых событиях, и Аврелий Виктор, современник Юлиана и один из его приближенных [47]).

Версия о предательстве не так популярна среди историков,

но и она имеет свое обоснование. Впервые она прозвучала у того же Аммиана Марцеллина, а затем — у Либания, Сократа Схоластика и некоторых других позднеантичных и раннесредневековых авторов [48]. Согласно ей, Юлиан стал жертвой воина-христианина, находившегося в римском войске и воспользовавшегося удобным случаем для устранения ненавистного императора-язычника.

Так внезапно, в расцвете лет и сил, прервалась жизнь императора Юлиана Отступника. Его тело было перевезено в предместье малоазийского города Тарса и в сопровождении скромной процессии предано земле.

В заключение мы считаем уместным привести слова известного российского и польского историка-антиковеда Ф.Ф. Зелинского: "Но не как Отступник должен жить Юлиан в памяти потомков. Он мог в своих мечтательных намерениях ошибаться, и наверняка ошибался; краткость его правления не позволяет сделать окончательное суждение об этой стороне его деятельности. Однако нужно признать, что со времени Траяна на троне Рима не было столь энергичного, честного и преданного своему тяжкому долгу владыки" [49].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Negri G. Julian the Apostate. Vol. 1. L., 1905. P. 1.

2. Чрезвычайно красноречивым примером влияния мировоззрения современных Юлиану авторов на восприятие его личности могут служить следующие отрывки:

1). "Шея нетвердая, плечи движущиеся и выравнивающиеся, глаза беглые, наглые и свирепые; ноги — не стоящие твердо, но сгибающиеся, нос — выражающий дерзость и презрительность, черты лица смешные, смех громкий и неумеренный, ...речь медленная и прерывистая, вопросы беспорядочные и несвязные, ответы — ничем не лучше" (Григорий Богослов. Речь 5. // Григорий Богослов. Собрание творений. Т. 1. Сергиев Посад, 1994. С. 134).

2). "Среднего роста, волосы на голове очень гладкие, глаза очень приятные, полные огня и выдававшие тонкий ум, красиво искривленные брови, прямой нос, рот несколько крупноватый, ...толстый и крутой затылок, сильные и широкие плечи, от головы и до пяток сложение вполне пропорциональное, почему и был он силен и быстр в беге" (Аммиан Марцеллин. История. XXV. 4. 22).

3. Ammianus Marcellinus. Rerum gestarum libri qui supersunt. Vol. 1 — 2. Lipsiae, 1874 — 1875. Есть русский перевод: Аммиан Марцеллин. История. Вып. 1 — 3. Киев, 1906 — 1908.

4. Libanii opera. Vol. I — XII. Lipsiae, 1903 — 1924. Есть русский перевод

речей Либания: Либаний. Речи. Т.1 – 2. Казань, 1914 – 1916.

5. Юлиан император. Письма. // Вестник древней истории. 1970. № 1 – 3.

6. Аврелий Виктор. О жизни и нравах римских императоров. // Вестник древней истории. 1964. № 1. С. 227 – 252; Евтропий. Краткая история от основания города. // Римские историки IV века. М., 1997. С. 5 – 76; Созомен Эрмий. Церковная история. СПб., 1851; Сократ Схоластик. Церковная история. СПб., 1850; Festi breviarium rerum gestarum populi Romani. Lipsiae, 1886; Феодорит. Церковная история. СПб., 1852; Филосторгий. Сокращение церковной истории. СПб., 1854; Григорий Богослов. Собрание творений. Т. 1 – 2. Сергиев Посад, 1994; Моисей Хоренский. История Армении. М., 1893.

7. Аммиан Марцеллин (XXV. 3. 23) сообщает, что в год смерти (363) Юлиану исполнялось тридцать два года.

8. Аммиан Марцеллин. История. XXV. 3. 23.

9. Сократ Схоластик. Церковная история. III. 1; Созомен. Церковная история. V. 2.

10. Аммиан Марцеллин. История. XXII. 9. 4; Borris E., von. Iulianus (Apostata). // Pauly's Real-Encyclopidie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung. Halbband 19. Stuttgart, 1917. S. 26.

11. Borris E., von. Iulianus (Apostata). // Pauly's Real-Encyclopidie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung. Halbband 19. Stuttgart, 1917. S. 27.

12. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней и средневековой философии. М., 1991. С. 423.

13. Сократ Схоластик. Церковная история. III. 1; Созомен. Церковная история. V. 2.

14. Аммиан Марцеллин. История. XXV. 2. 7.

15. Созомен. Церковная история. V. 2; Аммиан Марцеллин. История. XV. 2. 8.

16. Аммиан Марцеллин. История. XVI. 5. 14 – 15; XVIII. 3. 2.

17. Там же. XVI. 12. 63.

18. См. об этом: Разин Е.А. История военного искусства. Т. 1. Военное искусство рабовладельческого периода войны. М., 1955. С. 451 – 455.

19. Холмогоров В.И. Римская стратегия IV в. н.э. у Аммиана Марцеллина. // Вестник древней истории. 1939. № 3. С. 92; Stark F. Rome on the Euphrates. The story of a frontier. L., 1966. P. 340.

20. Аммиан Марцеллин. История. XVII. 4. 4.

21. Там же. XX. 4. 14.

22. Там же. XX. 8. 5 – 17; Аврелий Виктор. О жизни и нравах римских императоров. XLII. 16. Сообщение Сократа Схоластика о том, что Юлиан из-за своего высокомерия даже не пытался наладить связи с Констанцием (III. 1), скорее всего не соответствует действительности и порождено

стремлением к очернительству личности Юлиана церковными историками.

23. Аммиан Марцеллин. История. XXI. 2. 4 — 5.

24. Там же. XXI. 10. 1.

25. Там же. XXII. 2. 4 — 5.

26. Там же. XXII. 4. 9 — 10.

27. Сократ Схоластик. Церковная история. III. 14, 18, 20.

28. Там же. III. 1, 11.

29. Феодорит. Церковная история. III. 8.

30. Сократ Схоластик. Церковная история. III. 13, 16.

31. Сократ Схоластик объясняет это желанием Юлиана пополнить казну перед началом войны с персами (III. 13).

32. Юлиан. Цезари. // Ранович А.Б. Античные критики христианства. М., 1935.

33. Аммиан Марцеллин. История. XXII. 7. 1.

34. Там же. XXII. 7. 3.

35. Там же. XXII. 7. 2.

36. Сократ Схоластик. Церковная история. III. 1.

37. Аммиан Марцеллин. История. XXII. 7. 7.

38. Там же. XXII. 9. 5, 8 — 11.

39. Там же. XXII. 10. 7; Феодорит. Церковная история. III. 8.

40. Аммиан Марцеллин. История. XXII. 12. 1 — 2. Эта же точка зрения господствовала во всей позднеримской историографии, считавшей восточный поход Юлиана лишь результатом его стремления к славе, подобной славе Александра Македонского (Аврелий Виктор. О жизни и нравах римских императоров. XLIII; Сократ Схоластик. Церковная история. III. 21).

41. Сократ Схоластик. Церковная история. III. 17; Аммиан Марцеллин. История. XXII. 14. 1 — 2.

42. По данным Зосимы, во главе с Юлианом в Персию вторглась 65-тысячная армия (Zosimus. Historia nova. III. 25), однако незадолго до этого еще один отряд во главе с полководцами Прокопием и Себастианом численностью около 18 тысяч человек (Zosimus. Historia nova. III. 12) был направлен в северо-восточном направлении для охраны границы в верхнем течении Тигра от возможного флангового удара со стороны персов. Согласно же Аммиану Марцеллину, с Прокопием и Себастианом ушло 30 тысяч воинов (Аммиан Марцеллин. История. XXIII. 3. 5).

43. Аммиан Марцеллин. История. XXIV. 6. 4 — 15.

44. Там же. XXIV. 7. 2.

45. Там же. XXV. 3. 1 — 7.

46. Там же. XXV. 3. 23. Предсмертное восклицание Юлиана, якобы адресованное Иисусу: "Ты победил, галилеянин!" (Феодорит. Церковная история. III. 25), — всего лишь легенда, так как ни кем из современных Юлиану авторов, в том числе — и Аммианом Марцеллином, очевидцем смерти императора, этот эпизод не зафиксирован.

47. Аммиан Марцеллин. История. XXV. 3. 6; Аврелий Виктор. О жизни и нравах римских императоров. XLIII. 3.
48. Аммиан Марцеллин. История. XXV. 6. 6; Либаний. Речь XVIII. 274 — 275; Сократ Схоластик. Церковная история. III. 21. Основной довод сторонников этой версии заключается в том, что после гибели Юлиана никто из персов не был награжден и вообще как-либо отмечен; следовательно, убийство императора — дело рук кого-то из римских, а не персидских воинов.
49. Зелинский Ф.Ф. Римская империя. СПб., 1999. С. 427.